

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет

Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Шонова Екатерина Геннадьевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Образ маленького человека в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже»

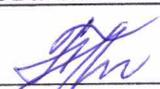
(литературоведческий и методический аспекты)

Направление подготовки/специальность – 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы – Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой к.ф.н., доцент Полуэктова Т.А.

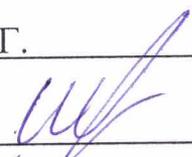

(дата, подпись)

Руководитель профессор Ковтун Н.В.

(дата, подпись)

Дата защиты «14» июня 2024г.

Обучающийся Шонова Е.Г.

(дата, подпись)

Оценка отлично

(прописью)

Красноярск 2024

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Образ «маленького человека» в русской литературе. Генезис и развитие.....	6
1.1. Образ «маленького человека» в русской литературе.....	6
1.2. «Маленький человек» – герой или персонаж?.....	12
Глава II. Образ «маленького человека» в прозе Р. Сенчина.....	17
2.1. Проблема героя/антигероя в прозе Р. Сенчина.....	17
2.2. Образ «маленького человека» в романе «Дождь в Париже».....	24
Глава III. Тема «Маленький человек» в школьном курсе.....	31
3.1. Общие рекомендации разработки урока	31
3.2. Технологическая карта урока	33
Заключение	42
Список использованных источников	44
Приложение А	50
Приложение Б.....	53
Приложение В.....	55

Ошибка! Закладка не определена.

Введение

Для 1980–1990-х гг. характерно отсутствие единых социально-исторических представлений, единой концепции реальности у автора и у читателя, что порождает в художественном пространстве вопрос *героя времени*, который не разрешается и на сегодня.

В литературе начала XXI века появляются молодые писатели, образующее «новый реализм», представители которого пишут манифесты, где указывают на главное отличие от традиционного реализма: отображение действительности на уровне физиологии, без идеализации. Внимание авторов направлено на *срединного человека*, претендующего на звание *героя времени*, в то время как критика вовсе отказывает «маленькому человеку» в бытии.

К «новым реалистам» относят творчество М. Елизарова С. Шаргунова, Г. Садулаева, А. Бабченко, З. Прилепина, А. Карасева, Р. Сенчина, однако сам Р.Сенчин не причисляет себя к «новым реалистам», но литературоведы активно исследуют творчество автора в русле указанного течения.

Роман Валерьевич Сенчин – прозаик, лауреат премий «Большая книга», «Ясная Поляна», финалист «Русского Букера», и «Национального бестселлера». В данное время писатель входит в число экспертов премии «Большая книга». Исследователи отмечают, что в центре своих произведений автор ставит «маленького человека», задавленного рутиной и однообразием.

Р.В. Сенчин не просто наблюдает и переосмысливает существующее положение человека, но и сам вместе со своими героями проживает катастрофическое настоящее. Так, испытав на себе постсоветскую ксенофобию, изгнание из родного города, выживание в новых тяжелых условиях, поживший жизнью божемного рок-музыканта, рабочего, бедного писателя, он оборачивается в типичного представителя «своего обманутого страной поколения». Эту позицию писатель неоднократно формулирует в интервью: «Я реалист, пытаюсь более или менее объективно зафиксировать некоторые, к сожалению, часто неприглядные стороны нашей жизни» [Васильев, 2017].

Одной из ведущих тем автора становится попытка отчужденного от мира человека найти себя, выжить в среде, где, кроме скуки, однообразия и деградации, ничего нет. Отчуждение такого субъекта маркировано социальным неуспехом, алкоголизмом. В этом плане тексты Р. Сенчина встают в один ряд с культовыми произведениями Вен. Ерофеева, С. Довлатова, В. Маканина и др.

Актуальность работы обусловлена повышенным интересом к теме «маленького человека», что подтверждается многочисленными публикациями литературоведческих работ. Кроме того, актуальным является соотнесение типа изучаемого образа в традиции классики и современности, так как в текстах писателя ломается парадигма понимания «маленького человека».

Объектом исследования является роман Р.Сенчина «Дождь в Париже». **Предмет** – образ «маленького человека» созданный в произведении указанного автора.

Материалом исследования послужил текст романа Р.В Сенчина «Дождь в Париже».

Научной базой исследования стали работы Гинзбург Л.Я., Зенкина С.Н., Ковтун Н.В., Лотмана Ю.М., Манна Ю.В., Новиковой Е.О., Синяковой Л.Н., Хализева В.Е., Солдаткиной Я., Пустовой В.Е., Прасоловой Ю.В., Поспелова Г.Н., Кулешова В.И., Кочкиной А.В. и др.

Целью исследования является изучение эволюции образа «маленького человека» в произведении современного русского писателя; создание технологической карты урока для 11 класса.

Для достижения цели поставлен **ряд задач**:

1. Выявить генезис образа «маленького человека» в русской литературе;
2. Проследить типаж, к которому относят исследуемый образ: герой или персонаж;
3. Определить характерные черты героев Р.Сенчина.

4. Проанализировать образ «маленького человека» в актуальной русской словесности на примере романа Р.Сенчина «Дождь в Париже»;
5. Рассмотреть изучение образа «маленького человека» в школьном курсе.
6. Разработать технологическую карту урока для учеников 11 класса.

Научная новизна исследования заключается в изучении изменения типа «маленького человека», выявлении слома в изображении исследуемого образа в сравнении с традицией классики.

Практическая значимость исследования заключается в использовании результатов разработки при работе со старшеклассниками на уроках литературы как базового уровня, так и профильного.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Во введении описывается обоснование научной новизны исследования, цель и задачи работы, ее актуальность.

Исследовательская часть работы была **апробирована** в рамках публикации статьи в электронном издании «Воропановские чтения», а также в рамках выступления на XXIII ежегодном международном Свято-Троицком Чтении Всероссийского научного семинара с международным участием «Эхо Астафьева: актуальность творческого наследия» (к 100-летию со дня рождения писателя).

Глава I. Образ «маленького человека» в русской литературе.

Генезис и развитие

1.1. Образ «маленького человека» в русской литературе

В статье В.Г. Белинского «Горе от ума» впервые упоминается термин «маленький человек» в контексте рассмотрения городничего из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: «Сделайся наш городничий генералом – и, когда он живет в уездном городе, горе маленькому человеку, если он, считая себя «не имеющим чести быть знакомым с г. генералом», не поклонится ему или на балу не уступит места, хотя бы этот маленький человек готовился быть великим человеком!.. тогда из комедии могла бы выйти трагедия для «маленького человека»...» [Белинский].

Тема «маленького человека» традиционна в русской литературе, о ней говорил А.С. Пушкин в повести «Станционный смотритель» (Самсон Вырин), Н.В. Гоголь в повести «Шинель» (Акакий Акакиевич Башмачкин), Ф.М. Достоевский в романе «Бедные люди» (Макар Деушкин), А.П. Чехов в рассказе «Человек в футляре» (Беликов), А.И. Куприн в повести «Гранатовый браслет» (Желтков), М. Горький в пьесе «На дне» (в которой все действующие лица являются «маленькими людьми»), Л.Н. Андреев в рассказе «Рассказ о Сергее Петровиче» (Сергей Петрович), Ф.К. Сологуб в романе «Мелкий бес» (Передонов Ардальон Борисович), И.С. Шмелёв в рассказе «Гражданин Уклекин» (Уклекин), М.М. Зощенко в сборнике рассказов «Сентиментальные повести» и др.

Мы понимаем под типом «маленький человек» ряд персонажей, которые объединены следующими общими признаками: низкое социальное положение, которое определяет их психологию, общественное поведение (приниженность, соединенная с ощущением острой социальной несправедливости); бедность, незащищенность, что в совокупности порождает страх перед жизнью; герой не примечателен, не обладает особыми талантами.

Если говорить о художественном уровне воплощения, то впервые наиболее ярко образ «маленького человека» проявился в повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель». Самсон Вырин – персонаж, чья судьба предрешена социальным положением: «Сущий мученик четырнадцатого класса, огражденный своим чином токмо от побоев, и то не всегда» [Пушкин]. Перед читателями предстает персонаж, вызывающий сочувствие. При всех положительных качествах: общительность, безграничная любовь к дочери и соседским детям, доброе отношение к заболевшему гусару, главный герой жалок, не способен защитить собственную дочь. Самсон Вырин в Дуне видит смысл существования. Потеря дочери равно утрате этого смысла. А провальная попытка возвращения «заблудшей овечки» привела к смертельному исходу.

Трагедия героя, страдающего от незащищенности, заключается в неспособности изменить сложившуюся ситуацию.

Если в пушкинском произведении на первый план выходит нравственное составляющее, то Н.В. Гоголь, развивая тему «маленького человека», показывает резко выраженный социальный аспект.

Акакий Акакиевич – герой повести «Шинель» – одержим службой: «мало сказать: он служил ревностно, – нет, он служил с любовью. Там, в этом переписыванье, ему виделся какой-то свой разнообразный и приятный мир. Наслаждение выражалось на лице его; некоторые буквы у него были фавориты, до которых если он добирался, то был сам не свой: и подсмеивался, и подмигивал, и помогал губами, так что в лице его, казалось, можно было прочесть всякую букву, которую выводило перо его» [Гоголь]. Как отмечает Ю.В. Манн, «несамосознательность» героя достигает высшей точки. Персонаж показан как механизм, все внутренние силы которого направлены на переписывание, что является самоцелью до тех пор, пока не появляется новая идея – шинель. Однако у «шинели» и у «переписывания» существует общая черта – это связанность с повседневной жизнью, прозаичность и не совершенность, не трансцендентальность. Однако они

представлены в повествовании так, будто бы они имеют глубокий смысл, т.е. трансцендентальны [Манн, 1972, с. 293]. В этом главное отличие в представлении образа «маленького человека» у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя. Если у Самсона Вырина предмет любви и цель жизни – человек – дочь, то у Акакия Акакиевича – вещь – шинель, которая заменяет семью, любовь, дом.

А.С. Пушкин в произведении «Станционный смотритель», оставляя волю аудитории самостоятельно интерпретировать развитие событий, отказывается от поучений. Н.В. Гоголь, напротив, в «Шинели» порой позволяет себе выразить возмущение. Ф.М. Достоевский, в свою очередь, в «Бедных людях» передает привилегию оценки социальных аспектов напрямую своим персонажам, не устанавливая собственную точку зрения как директиву к размышлению. В. И. Кулешов в работе «Натуральная школа в русской литературе» указывает, что «маленький человек» Ф.М. Достоевского видоизменен в сравнении с персонажем А.С. Пушкина: «Столкнулись не два качественно различных типа героев, а две разные стадии развития одного и того же типа. Такова традиционная точка зрения литературоведения, и она, думается, верна» [Кулешов, 1982, с. 135]. Таким образом, мы можем утверждать, что Федор Михайлович преломляет отношение к традиции исследуемого образа, он вводит в роман «Бедные люди» полемические отклики на пушкинского «Станционного смотрителя» и гоголевскую «Шинель».

Макар Девушкин – петербургский чиновник, который тоже занимается «переписыванием». Персонаж последовательно читает два произведения с образами «маленького человека», анализирует их, узнает в них себя и «восторженно приняв Самсона Вырина, в тоже время негодуя отвергает Акакия Акакиевича Башмачкина» [Манн, 1972, с. 284]. Герой Достоевского в отличие от упомянутых персонажей – глубоко рефлексирующий. Макар Девушкин обладает способностью сохранять человеческое достоинство и духовное богатство, вопреки низкому социальному статусу. Самсон Вырин, как отец, любил свою дочь. Акакий Башмачкин, как чиновник, любил свою

шинель. Макар Девушкин, как маленький человек, полюбил такого же маленького: Варвару Доброселову. «Макару Девушкину близок и понятен Самсон Вырин потому, что герои Ф.М. Достоевского, как и станционный смотритель, живет любовью, и в этой самоотверженной любви он реализует свою “нужность”: “Ну так я и сознаю теперь, что я нужен, что я необходим”» [Безруков, 2017, с. 17].

В конце XIX века – начале XX века происходит еще один сдвиг в типе «маленького человека»: критерий бедности уходит на второй план.

Сергей Петрович – герой рассказа Л.Н. Андреева «Рассказ о Сергее Петровиче» – студент третьего курса естественного факультета – настолько подавлен, не уверен в себе, убежден в своей ограниченности, что «если бы весь мир признал его гением, он не поверил бы ему» [Андреев]. Л. Андреев, опираясь на созданный предшественниками образ «маленького человека», расширяет и углубляет его значение: он уходит от одной из основных характеристик этого типа – бедности. Главным становится ограниченность героя. Но, несмотря на приниженность, Сергей Петрович в минуту гневного порыва, начитавшись труда Ницше «Так сказал Заратустра» все же назвал всех «идиотами, а себя сверхчеловеком». Жизнь Сергея Петровича беспросветна: позади несчастливое детство, впереди безрадостное будущее, но в центре не социальное положение, а сама личность, считающая себя ничего не значащей.

Кроме того, на рубеже веков меняется не только положение «маленького человека», но и его характер: из жертвы угнетения он становится угнетателем: рассмотрим рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре» (1898 год) и роман Ф.К. Сологуба «Мелкий бес» (1905 год).

Чеховский Беликов – учитель греческого языка, настолько боящийся жизни, что готов спрятаться от нее «в футляр». Но это не безобидный образ Акакия Акакиевича – герой рассказа «держал в руках всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что гимназию? Весь город! Наши дамы по субботам домашних спектаклей не устраивали, боялись, как бы он не узнал; и

духовенство стеснялось при нем кушать скромное и играть в карты. Под влиянием таких людей, как Беликов, за последние десять — пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Боятся громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боятся помогать бедным, учить грамоте...» [Чехов].

Герой романа «Мелкий бес» Ф.К. Сологуба – Передонов Ардальон Борисович – представляет наибольший интерес. Персонаж «весь – огромная аллюзия, сотканная из его «маленьких» предшественников. Поэтому можно считать, что Передонов есть карикатура на хрестоматийного маленького человека русской литературы, что в нем пародируется все, вышедшее из “Шинели”» [Иванов, 2016, с. 63]. Персонаж Сологуба охвачен амбициями величия, уверен в собственной исключительности (поэтому помечает себя в случае подмены), всюду видит признаки значимости своей личности. Влюбленный в себя, герой наслаждается представлением о собственной уникальности, беспокойно стремится подчеркнуть её [Сологуб].

Рассмотренные образы героев показывают как изменялся «маленький человек». Беликов и Передонов – учителя, их боятся, потому что они доносят все начальству, но сами герои боятся жизни как явления. Эти персонажи уже вызывают не сострадание, как Самсон Вырин или Макар Девушкин, а осуждение, недоумение. Из неприметного «маленького человека», страдающего от несправедливости государства, этот тип превращается в известного всем в округе тирана-клеветника, пытающегося использовать систему для защиты себя и угнетения других, но при этом он остается мелкой фигурой, ничего не решающей.

В середине XX века «маленький человек» привыкает к своему положению, но при этом в нем еще кроются несбывшиеся надежды, вера. В обществе возникает все больше «маленьких людей», которые перестают быть феноменом – они становятся обыденностью.

Одним из ведущих исследователей типа «маленького человека» в начале XX века был М.М. Зощенко, который «в первой книге “Рассказы

Назара Ильича, господина Синебрюхова” подчеркивал, что “маленькие люди”, а это *большинство населения страны*, утратили прежние культурные ориентиры, но не обрели новых, поэтому готовы разрушать “плохое старое”, не понимая, как строить “новое хорошее”» [Манн, 2008, с. 384]. Опыт первой мировой войны, гражданская война приводят к смене культурной парадигмы. В результате ощущение потерянности, незнания будущего акцентируют внимание на ничтожных интересах: «(невозможность снять пальто, потому что нет рубашки, в рассказе “Прелести культуры”; надкушенное дамой пирожное, за которое надо платить, в рассказе “Аристократка”; монтер в театре, считающий себя важнее тенора, в рассказе “Монтер”» [Манн, 2008, с. 384].

У М. Зощенко человек сам отвечает за то, что он «маленький», забывает о чувстве собственного достоинства, но ради выгоды, престижа, порядка и т. д., а то и просто так, на всякий случай, «как бы чего не вышло», готов унижать себя и, главное, других, саму жизнь. Исследование творчества писателя показывает, что происходит сокращение дистанции, разделяющей личность автора и персонажа. Эти изменения восходят к желанию писателя понять «маленького человека» [Манн, 2008, с. 384].

Во время Великой Отечественной Войны «маленькие люди» стали солдатами и, объединившись, превратились в народ-победитель. Поэт-шестидесятник Р.И. Рождественский в стихотворении «На Земле, безжалостно маленькой» показывает, как «маленький человек» творит большую историю:

Автомат ему выдали маленький.

Сапоги ему выдали маленькие.

Каску выдали маленькую

и маленькую –

по размерам –

шинель [Рождественский].

Л.Я. Гинзбург в работе «Литература в поисках реальности» отмечала, что в поствоенное время царит «мир объективного ужаса жизни», а главный герой этого мира – *страдательный* «маленький человек», который символизирует нечто большее, чем личные тяготы: всеобщую бедность, отсутствие уюта домашнего очага, постоянное присутствие смертельной угрозы, а также социальные ограничения и запреты; однако в то же время знакомые каждому необходимые житейские радости, как, например, любовь, которая, несмотря на всё, умудряется сохранять свою власть [Гинзбург, 1987, с. 285].

В семидесятые «маленький человек» поневоле становится «“голым” от “Живого” (1964–1965) Б. Можая до чудиков В. Шукшина» [Ковтун, 2020, с. 44]. Тип «голого человека» соотносится фигурой зэка, «который выживает всем смертям назло там, где выжить, кажется, невозможно, востребован настоящим именно потому, что приближает к пониманию онтологии человека, лишённого даже креста нательного, защиты всех рукотворных богов, мифов и утопий культуры» [Ковтун, 2020, с. 35].

В 1979 году Булат Окуджава приступит к последнему роману исторического цикла «Свидание с Бонапартом», в котором четко прослеживается, что земля мерится «маленькими людьми». «Прототипы своих героев Окуджава искал среди тех реально существовавших людей, чье имя “светом и молвой забыто”, говоря пушкинским языком» [Александрова, 2010, с. 305]. В романе мимолетные контакты персонажей с историческими лицами никакого реального следа не оставляют, «однако отношения “маленьких людей” с миром чреватые всеобщей катастрофой» [Александрова, 2010, с. 308].

Таким образом, тип «маленького человека» подвергается постоянному изменению: модифицируется его социальное положение, его личностные качества: от угнетенного до угнетателя. Феномен «маленького человека» переходит от частного явления к повсеместному. Меняется отношение к исследуемому образу: если в XIX веке персонаж вызывал сочувствие, даже

если был мал, унижен, жалок, ему сострадал автор, то на рубеже веков – осуждение, а в середине XX века пытались понять «маленького человека», перенесшего страшные испытания войн и потерь. Но традиционно для исследуемого образа – сопутствие экзистенциальных вопросов.

1.2. «Маленький человек» – герой или персонаж?

Н.В. Ковтун отмечала, что «каждая эпоха выдвигает своего героя», но для русской литературы двух последних столетий одним из принципиальных вопросов для эстетического, философского и аксиологического осмысления стал вопрос о герое времени [Ковтун, 2022, с. 5]. Появилась проблема создания такого литературного героя, который в художественной форме воплощал бы ценности общества и, наоборот, его пороки и соблазны.

Образ героя, отражающий черты поколения, стал ведущим элементом текстов русских писателей. Такой подход проявляется через всю панораму значимых произведений, начиная с романа Михаила Юрьевича Лермонтова «Герой нашего времени» и продолжая «Поэмой без героя» Анны Андреевны Ахматовой [Солдаткина, 2022, с. 32].

Русская проза в этом отношении не является исключением: в новом веке проблема литературного героя, воплощающего наиболее актуальные общественные и духовные интересы, формулируется по-прежнему достаточно остро.

Современные критики считают, что отечественная проза лишена героя вовсе. Возникает вопрос, какая роль отведена «маленькому человеку» в литературе сегодня: героя или персонажа? Для его разрешения следует обратиться к теории и выявить разграничение понятий «персонаж» и «герой».

Некоторые литературоведы используют термины как синонимы, например, Л.Я. Гинзбург в работе «О литературном герое» отмечала, что «Литературный *персонаж* – это, в сущности, серия последовательных появлений одного лица в пределах данного текста. На протяжении одного текста *герой* может обнаруживаться в самых разных формах» [Гинзбург,

1979, с. 89]. Лидия Яковлевна не акцентировала отличие «героя» от «персонажа».

Но большинство литературоведов разграничивают термины: Б.В. Томашевский считает, что «персонаж, получающий наиболее острую и яркую эмоциональную окраску, именуется *героем*. Герой – лицо, за которым с наибольшим напряжением и вниманием следит читатель» [Томашевский, 1999, с. 132]. По Н.Л. Вершининой герой в отличие от персонажа «наиболее вовлечен в действие» [Вершинина, 2005, с. 206]. В.Е. Хализев вслед за Г.Н. Пospelовым подчеркивает, что лексема «герой» играет «позитивную роль», передает «яркость, необычность, исключительность изображаемого человека» [Хализев, 2002, с. 197]. «Слово “герой” неудачно применительно к персонажам, в которых преобладают отрицательные черты» [Пospelов, 1988, с. 189].

Ю.М. Лотман в книге «Структура художественного текста» отмечает, что персонажу даны «два типа функций: классификационные (пассивные) и функции действующего (активные)» [Лотман, 1998, с. 229]. Юрий Михайлович выделяет персонажа, который *пассивен*, и героя, который *деятелен, активен*. Сам «персонаж представляет собой пересечение структурных функций «...» Элементами всякого сюжета являются: 1) некоторое семантическое поле, разделенное на два взаимодополнительных подмножества; 2) граница между этими подмножествами, которая в обычных условиях непроницаема, однако в данном случае (сюжетный текст всегда говорит о *данном случае*) оказывается проницаемой для героя-действующего; 3) герой-действующий» [Лотман, 1998, с. 230].

Действующий в произведении приближается к границе семантического поля, что рассматривается им как преграда для преодоления. Именно на этой условной линии разграничения концентрируется часть препятствий, и структурно они воспринимаются как составляющие самой границы [Лотман, 1998, с. 230].

Современный теоретик литературы Сергей Николаевич Зенкин, рассматривает героя как «миметический элемент произведения, тогда как персонаж – структурно-семиотический элемент. Персонаж составляет часть художественного построения, которую можно “читать” отстраненно «...». Если же некоторый персонаж является *героем*, это предполагает другой режим восприятия, заставляющий нас соотносить с ним самих себя, требующий положительной или отрицательной самоидентификации». [Зенкин, 2018, с. 519]. Герой может вызывать разные чувства – ненависть, восторг, непонимание, сочувствие, благодарность. «Миметический потенциал героя косвенно подтверждается традицией русской критики, согласно которой именно литературный герой считается привилегированным примером “художественного образа”» [Зенкин, 2018, с. 520].

Обобщая сказанное, отметим, что герой в отличие от персонажа окружен ореолом положительной исключительности, наиболее вовлечен в действие; становится главным объектом наблюдения; герой всегда действитель, престаупающий границу инициации; он заставляет читателя самоидентифицироваться с ним.

Как уже отмечалось, в традиции классики «маленький человек» обычно не является фигурой значащей, у него нет высокого социального статуса, большого состояния или связей, но он может становиться главным объектом наблюдения. Исследуемый тип не способен на действие для преодоления «структурного» препятствия. Литературе знакомы попытки «маленьких людей» стать «немаленькими»: так, стремление Передонова занять место инспектора заканчивается сумасшествием, а у Раскольникова рождается известная теория: «Тварь ли я дрожащая или право имею?». У Гоголя Чичиков для преодоления своей сущности встает на путь мошенничества.

Научные дискурсы, развернувшиеся в период 2009-2010 гг. на страницах издания «Литературной газеты», затронули проблематику современного «маленького человека». Согласно утверждению Надежды Горловой, в современном герое отсутствует истинно героическое начало, тот,

кого мы привыкли воспринимать как героя, ныне является лишь персонажем [Горлова]. Ксения Букша отмечает: «современный литературный герой еще не родился. Еще не получил вид на жительство в новой действительности – он мелькает пунктиром в разных произведениях» [Букша].

Как отмечает Н.В. Ковтун, герой сегодняшней прозы, как правило, не желает в Будущее, не видит себя в завтрашнем дне. Будущее теперь избегают, игнорируют и любой ценой отмахиваются от него. «...» Герои современности разочарованы своим личным, социальным, цивилизационным статусом. [Ковтун, 2022, с. 10]. Такого себя современный читатель видеть не хочет, настоящий «герой – тот, кто преодолевает действительность в определенных целях, кто является не только ее необходимой частью, но и преобразователем» [Букша]. Но ни «маленького человека» прошлого, ни сегодняшнего нельзя отнести к типу преобразователей: Акакий Акакиевич, Сергей Петрович не могут быть ими по складу характера, исследуемый тип, скорее, относится к разрушителю как, например, Передонов Ардальон Борисович.

«Маленький человек» современной прозы – персонаж межвременный. Это тип неуверенного в себе, рефлексирующего человека, как у Р.Сенчина – Борис Антонович (повесть «Дочка»), Андрей Топкин (роман «Дождь в Париже»). Как у Л. Улицкой¹ Сонечка (повесть «Сонечка»). Это герои «новой лагерной прозы» – Зулейха Г. Яхиной (роман «Зулейха открывает глаза»), Иннокентий Платонов Е. Водолазкина (роман «Авиатор»), – где человек всего лишь ничего не значащий винтик системы. Персонажи противопоставляют себя окружающей действительности и в этом противопоставлении проигрывают.

Симпатизировать читателю будет герой – действователь, которого можно будет считать примером «художественного образа». Такой герой устремлен к высшему началу. У современного «маленького человека» трансцендентальный фон не является очевидным, теперь доступ к аспектам высшего порядка означает приложение героем немалых усилий.

По мнению Жанны Голенко, «“Маленький человек” современной литературы, персонаж, обитающий в совершенно ином мире, десакрализованном, дегероизированном и дегуманизированном» [Голенко]. Он не может состояться и найти себя, ощущение неполноты жизни доминирует в образе.

Таким образом, «маленький человек» относится к типу *персонажа*, потому что, живя в разрозненном, хаотичном мире, утратившем прежние ориентиры, он поставлен в ситуацию выбора, требующего поступка, *действия*, но на это не способны «маленькие люди». Исследуемый тип разочарован в собственной личности, социальном статусе, он лишается возможности осознать свое «Я» в настоящем и Будущем.

Глава II. Образ «маленького человека» в прозе Р. Сенчина

2.1. Проблема героя/антигероя в прозе Р. Сенчина

Прежде чем перейти к проблеме героя Романа Сенчина, следует обратиться к термину «антигерой», над которым работали Хализев В.Е., Лотман Ю.М., Бахтин М.М., Ковтун Н.В., Ларина М.В., Орешина Л.Е..

Так, Валентин Евгеньевич Хализев в поисках истоков рассматриваемого образа обращается к древнегреческой мифологии и называет первым антигероем Терсита, о котором рассказано в «Илиаде». «Это едва ли не первый в европейской литературе антигерой. Слово это введено в обиход Ф.М. Достоевским» [Хализев, 2002, с. 204].

Юрий Михайлович Лотман отмечает, что образ антигероя становится актуальным в художественной литературе при социальных изменениях в жизни общества, приводящих к изменению устоявшегося порядка [Лотман, 2000, с. 29].

Образ антигероя в литературе XX века появляется прежде всего как ответ на героя социалистического реализма. Так на смену обостренного коллективизма (как у героев Ф. Гладкова) приходит индивидуализм, на смену устремленности в Будущее приходит непонятое Настоящее. «Отсюда одиночество, рефлексия, восприятие мира как враждебного, раздвоение и озлобление, обостренная реакция на мир, бегство в трансцендентное «...» Все это составило в XX веке круг проблем экзистенциального сознания» [Заманская, 2002, с. 33-34]. Именно с течением экзистенциализма связывают творчество Романа Сенчина.

Характеризуя образ «антигероя», В.Е. Хализев обращается к творчеству Н.В. Гоголя: «Ведущей гоголевской темой было “раздробление” «...» характеристика современной жизни во всех ее проявлениях как раздробленной, дробной распространяется на самого человека. В петербургских повестях Гоголя с героем-чиновником был установлен особый масштаб изображения человека. Этот масштаб таков, что человек воспринимается как частица и дробная величина. «...» Акакий Акакиевич не

просто “маленький человек”. Он, можно сказать, еще “меньше” маленького человека, ниже самой человеческой меры» [Хализев, 2002, с. 2004-205].

Многие персонажи русской «послегоголевской» литературы оказываются в плену серого, застывшего мироустройства, персонажи страдают от угнетающего однообразия, оказавшись рабами призрачных стремлений. Чувство удовлетворения им приносит лишь примирение с безысходностью своего положения, из чего рождается философия безразличия. А. Блок определил мрак этой атмосферы, идентифицируя ее с сущностью «необъятной, серой паучихой скуки», что метафорически воплощается в кошмарных видениях Свидригайлова, представившего вечность в образе заброшенной, заселенной пауками деревенской бани [Хализев, 2002, с. 205].

Итак, антигерой – не просто персонаж, лишенный героических качеств, это и человек, у которого часто наблюдается отсутствие или колебание моральных устоев. Антигерои характеризуются такими словосочетаниями как, «треснувшее я», «расщепленные субъекты», носитель «разорванного сознания» [Хализев, 2002, с. 205], им свойственно одиночество, озлобление, недоверие [Заманская, 2002, с. 37]. Такой персонаж, воплощенный в образе «маленького человека», стал предметом пристального внимания современных писателей. Проза Романа Валерьевича Сенчина явное тому подтверждение.

«Маленький человек», без сомнения, главное действующее лицо русской литературы [Копылова]. Роман Сенчин – один из ярких представителей «нового реализма» [Ковтун, 2023, с. 273] – в центре своих произведений он ставит «маленького человека», который «перестал восприниматься на фоне больших людей» [Горлова], то есть стал самодовлеющим героем. «Вряд ли можно утверждать, что «маленький человек» многолик, поскольку лицо у него все же одно, лицо униженного и оскорбленного человека» [Прасолова, 2016, с. 181], униженного обстоятельствами жизни, невозможностью или нежеланием их изменить. Для

художественного мира писателя характерно «отсутствие героев с сильной жизненной позицией, с ясной целью, которая осознавалась бы как раз и навсегда выбранный план» [Синякова, 2022, с. 165].

Персонаж Сенчина всегда показан внешне и внутренне, что подтверждает «разорванность сознания». Снаружи его жизнь может выглядеть сложившейся, но внутренне он осознает свое посредственное существование и тяготится им. Антигерой автора заурядный человек: «не умный и не глупый», который «погружен в быт, в повседневное течение жизни. Его герой живет скучно, тоскливо, безысходно» [Беляков, 2011]. Один из главных признаков характера персонажа Романа Сенчина – это «присущее ему чувство внутреннего одиночества. Этот признак выделяется как один из характерологических доминант в поэтике прозы писателя» [Синякова, 2022, с. 174].

В творчестве Романа Сенчина условно выделяются несколько типов «маленьких людей». Самый известный из них – *офисный работник*, занимающий рядовую должность. Как правило, на момент знакомства с читателями герой романа достиг определенного рубежа в жизни: закончил учебное заведение и полон сил для строительства счастливого будущего. Но это будущее не наступает, а жизнь превращается в рутину. Вот как начинается роман «Лед под ногами»: «Осенью и зимой по утрам в будни он видел за окном одно и то же – колонна белых огней медленно двигалась вниз и уходила почти под дом. Через двойные рамы слышался ровный, размеренный гул; иногда из него выделялся треск трактора или рев мощного грузовика «...», но что-нибудь особенное происходило редко «...» Он не то чтобы любил по утрам стоять у окна – нет, он даже не замечал, как, умывшись, побрившись, заварив чашку кофе и закулив первую за день сигарету, подходил к окну и смотрел» [Сенчин, 2010, с. 5].

Персонажи писателя живут по принципу человека-автомата, что отсылает нас к новелле Э.Т.А. Гофмана «Песочный человек» и подчеркивает «треснувшее я» героев. «Маленький человек» Р. Сенчина попадает во

«временную петлю», а вырваться из которой он не в силах: «День сурка»: персонажи ходят на работу, по магазинам, встречаются с друзьями и так каждый день, просмотр телепередач, казалось бы, разбавляет рутинную жизнь. Р. Сенчин через описание быта создает атмосферу бессмысленности, бесцельности человеческого существования. Именно человек и его место в мире выходят на первый план в творчестве автора.

В текстах писателя мы не встретим гедониста, зато можем увидеть *преуспевающих «маленьких людей»*, которые перспективны, у них хорошая работа, они могут добиться своих целей, у них есть любимый человек, отношение с которым складывается непросто – это другой тип «маленького человека» Сенчина. Герой умен, чувствителен, вдумчив, но «треснувшее я» не дает покоя, персонажи не ощущают удовлетворение от жизни. Как герой произведения «Дочка» – Сергей Стрельников, ушедший от жены и дочери, бросивший карьеру математика, пожертвовал всем ради исполнения мечты – связать свою жизнь с театром, что у него и получилось. «Даже Андрей из “Персена” и Дэн Чащин из “Льда под ногами” – зажиточные обыватели, у них есть престижная работа, машина, счет в банке» [Беляков, 2011]. Но это не дает героям ощущение покоя, они не могут насладиться умиротворенностью существования. Мрачность, тоска, безнадежность, отчаяние – доминирующие концепты. Писатель в итоге не оставляет героям надежды на спасение. «Поэтому в теме «маленького человека» план социальный оказывается лишь дверцей, ключом к экзистенциальному» [Беляков, 2009].

Третий тип – *молодой эгоистичный человек*, который интересуется только собой. Герой не видит никаких перспектив, учится для того, чтобы «отстали» родители или не пришлось идти в армию, поэтому интереса в образовании нет. Такой персонаж может работать, но опять же не из личной заинтересованности, а из-за необходимости заработка. Жизнь герой изменить не может, хотя желает этого, как, например, Артем (роман «Елтышевы»), который решается поехать в город один, но это попытка априори провальна.

В «Елтышевах» Роман Сенчин наследует традицию Т. Манна «Будденброки», М. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы», Б. Брехта «Мамаша Кураж и ее дети» – роман об историю умирания, вырождения семьи. В произведении показано, как жизненные обстоятельства могут превратить «маленького человека» в маргинала и убийцу. Роман об утрате связи между родными: в романе показаны братья: Артем, старший, предстает карикатурой взрослости: его инфантильность подчеркивается отсутствием инициативы, несостоятельность описана в произведении как «недоделанный» [Сенчин, 2009, с. 45]. Возвращение из тюрьмы младшего брата Дениса казалось старшим Елтышевым возможным ключом к возрождению семейной жизни. Однако, смерть Дениса окончательно стирает любые надежды семьи на спасение, усугубляя уже утраченную связь с прошлым. Дети Елтышевых не способны стать частью общества, оставаясь лишь фантомными эхами собственных родителей [Кочкина, 2020, с. 73].

В произведении показаны люди, ценностные ориентиры которых пошатнулись. Так, дети для родителей и родители для детей становятся Другими, враждебными, и не остается ничего кроме экзистенциального ужаса.

Сергей Станиславович Беляков отмечает, что «герои Сенчина непрерывно балансируют на зыбкой грани унижения, презрения к себе и бунта» [Беляков, 2009]. Это характерная черта персонажей: Борис Антонович (повесть «Дочка») проработав на невысокооплачиваемой женской профессии (в типографии) всю жизнь, ненавидит «богатые» приходы Сергея в его семью, но ничего не предпринимает, просто «уходит в комнату, садится обратно в кресло, делает звук телевизора громче» [Сенчин, 2018, с. 211]. И за это персонаж презирает себя, но для «бунта», проявившегося в драке, понадобился десяток лет. Андрей Топкин – герой романа «Дождь в Париже» – спонтанная поездка в город мечты – это своеобразный бунт. Герой понимает, что не управляет своей жизнью, его поступки скорее являются реакцией на сложившиеся обстоятельства. Но начать действовать он не

может, поэтому бунтарские порывы персонажей Р. Сенчина не приводят к изменениям в жизни героев.

Персонажи Р. Сенчина – типичные люди современности в типичных обстоятельствах, которые часто становится «игрушкой случая». Многие исследователи творчества Р.В. Сенчина отмечают достоверность как характерную черту произведений писателя: «Кто из современников сравнится [с Сенчиным] в дотошности описаний, в точности деталей, в достоверности картин быта и нравов?» [Беляков]; «скрупулезное внимание к картине действительности» [Ковтун, 2017, с. 81]; «Достоверность как доминанта индивидуального стиля Р. Сенчина» [Вознесенская, 2021, с. 277].

Свои основные художественные принципы Р. Сенчин неоднократно охарактеризовал в различных интервью: «писать жизнеподобно, чтобы вызвать доверие читателя»; «зафиксировать какие-то грани современной жизни, чему я был свидетелем, что я чувствовал, что понял», предметом художественного изображения является «ситуация, история из реальной жизни, которая требует, чтобы ее описали» [интервью].

Достоверность достигается благодаря точности описаний, правдоподобию деталей. Конечно, не все критики считают, что детали оправданы: Валерия Ефимовна Пустовая в своей статье говорит о чрезмерности их употребления: некоторые подробности «совершенно лишние и бессмысленные и только сбивают с сопереживательного настроения» [Пустовая]. Но большинство исследователей указывают на точность каждого слова [Беляков], которое способствует раскрытию «внешней повседневной действительности» и «внутреннего мира героя» [Вознесенская, 2021, с. 277].

«Маленький человек» превратился в частное лицо, социальный статус которого разнообразен: Денис Чащин – менеджер («Лед под ногами»), Борис Антонович работает в типографии («Дочка»). Сергей Стрельников – известный театральный режиссер («Дочка»). Андрей Топкин – установщик стеклопакетов («Дождь в Париже»). Николай Михайлович – капитан

милиции («Елтышевы»). Валентина Викторовна – библиотекарь («Елтышевы»). Юрий Андреевич – преподаватель в педагогическом университете («Ничего страшного»). «Маленький человек» в современной литературе занимает разнообразные должности, но, как отмечалось, социальный статус – это *маска*, скрывающая внутреннее «расщепленное я».

В русской литературе жизнь «маленького человека» заканчивается преждевременной смертью. Так было у Пушкина, Гоголя, Андреева, Чехова, Горького. У Сенчина жизнь персонажа заканчивается «тихим ужасом – бесперспективность и бессмысленностью. В каждой повести нарастают отчаяние, экзистенциальный ужас. Его персонажи сожалеют и мучительно страдают от осознания того, что жизнь сложилась неудачно, что изменить ее невозможно» [Новикова, 2020, с. 97]. В текстах создается единое катастрофическое пространство, писатель не оставляет героям надежды на спасение. Доминирующие мотивы мрачности, обиды, безнадежности, пустоты, отчаяния сопряжены с мотивом страдания.

Персонажи Романа Сенчина – антигерои, подчиненные безжизненной рутине, бессмысленности существования, что приводит к потере ценностной ориентации. Творчество писателя близко экзистенциализму. Герои понимают, что живут однообразно, не управляют своей жизнью, их поступки скорее являются реакцией на сложившиеся обстоятельства, однако начать действовать они не могут [Шонова, 2023, с. 97]. Антигерои Сенчина – сторонние наблюдатели собственной жизни, они посторонние как герой Альбера Камю – Мерсо.

2.2. Образ «маленького человека» в романе «Дождь в Париже»

В основе произведения Романа Валерьевича Сенчина «Дождь в Париже» лежит образ лабиринта, который является одним из сквозных для самых разных культур. «Но лабиринт – это в сущности перекрещение дорог, из которых некоторые не имеют выходов, заканчиваясь тупиками, через которые надо пройти, чтобы открыть путь, ведущий к центру этой паутины» [Лотман, 1989, с. 472]. Каждый лабиринт подразумевает своего Тезея, который «расколдовывает» его тайны и находит путь к центру. В романе Р. Сенчина эту роль примеряет Андрей Топкин.

Отправляясь в Париж после празднования сорокалетия, герой основательно подошел к сборам. Сама идея пришла спонтанно, скорее от одиночества, а нет от сильного желания увидеть воочию город: «и во время “На грани безумия” с Харрисоном Фордом и красивыми видами Парижа возникла идея съездить в Париж «...» спустя десять месяцев эта идея осуществилась» [Сенчин 2021: 18].

Прилетев, персонаж начинает блуждать по лабиринту памяти. На всем протяжении пребывания в столице Франции герой находится в состоянии алкогольного опьянения, которое смещает границы прошлого и настоящего: прошлое читатель видит отчетливо, в то время как настоящее – зыбко. Приехав, Топкин устраивает в гостиничном номере пятидневный запой. «Формально пребывая во Франции, путешествует исключительно по собственным воспоминаниям» [Татаринов, 2019, с. 200]. Горячительные напитки помогают взглянуть на себя со стороны, возникает мотив *остранения*. Роман имеет кольцевую композицию, он начинается и заканчивается проход героя «“по длинному рукаву, проложенному из самолета в аэропорт”, как по лабиринту в поисках собственного “я”, что напоминает загробное “странствие души”» [Ковтун, 2023, с. 275].

Топкину «в прошлом августе исполнилось сорок лет» – определенный рубеж жизни. Персонаж переосмысливает жизненный опыт и соотносит его с юношескими планами и ожиданиями, поэтому воспоминания неотступно

атакуют сознание героя, а время становится инструментом самопознания. Воспоминания о прошедшем становятся сильнее настоящего, поэтому читатель отчетливо, до микроскопических деталей, видит жизнь Топкина в Кызыле, а столица Франции описывается неопределенно, как во сне.

Так, мы узнаем, что герой не получил образования: учебу на историческом факультете «бросил». Работал, где предложат, в основном, по знакомству: продавцом-консультантом в стильном магазине «Джент», продавцом байдарок, распечатывал фото в салоне, наконец, хотел связать жизнь с хозяйством по примеру семьи жены Алины, но волей судьбы стал установщиком стеклопакетов. Андрей Топкин «плывет по течению», не задумываясь о своих предпочтениях, берется за ту работу, что предлагают.

Персонаж живет однообразно, один день сменяется другим. Герой не управляет своей жизнью, его поступки скорее являются реакцией на сложившиеся обстоятельства. «В жизни Андрея Топкина есть только одна константа – Кызыл» [Степанова, 2021, с. 19]. Еще в юности уехали родители с сестрой, уезжают друзья, жена увозит с собой единственного сына, но сам герой проявляет упорство, граничащее со странностью: не желает уезжать. А ведь Кызыл – даже не родина героя: «родился он недалеко от Благовещенска» [Сенчин, 2021, с. 13].

Топкин осознает, что всю жизнь прожив в Туве, не знает свой родной край: он удивляется, когда едет с общиной на раздачу: «Андрей стоял несколько в стороне и оторопело наблюдал. Много раз он видел нечто подобное, но по телевизору. Раздача гуманитарки в Африке, на юге Азии. Казалось, что такое может быть только там, далеко, да и не совсем по-настоящему. Постановочные сцены. А оказалось, в их городе есть места, где своя Африка, свое какое-нибудь Сомали» [Сенчин, 2021, с. 255]. «Большая же часть огромной и разнообразной Тувы была ему неизвестна. А, говорят, увидеть есть что. И тундра имеется, и пустыня с барханами, и снежные вершины – их из Кызыла видно, иногда и в июне белеют шапки на пиках хребтов, – и тихие таежные озера, узенькие речки со стоящими у дна

хариусами... много чего» [Сенчин, 2021, с. 199].

Персонаж не знает природные богатства края, местную культуру в целом, но осознает, что жизнь в родном Кызыле представляется «осадой», где каждый вечер ожидаешь «нагоняющего удара ножом», где, уходя, запираешь дверь в квартире «и не веришь, что, когда вернешься, она, даже стальная, будет цела, квартира не обчищена до последнего половика» [Сенчин, 2021, с. 13]. Топкин понимает, что продолжать жить в городе опасно, но упорно отказывается переезжать. Кызыл стал тем местом, где герой ощутил себя «как часть огромного мира», в котором он воспитывался, учился, влюблялся и создавал жизнь среди его улиц. Топкин воспринимает уход как отречение от своей сущности. Приезд в Париж, город, который долгое время обитал в его мечтах, отображался в картинах любимых импрессионистов, оказывается сложным из-за этой укорененности [Вознесенская, 2020, с. 83].

В соответствии с мифологией, Лабиринт скрывает в себе и *чудовище*, и *спасителя*. Из состояния растерянности, одиночества Топкина в разное время пытаются вывести, *спасти* три женщины, им дорожившие. Герой не предпринимает никаких усилий для их завоевания, а впоследствии для поддержания отношений. Каждая из трех жен представляет собой нереализованную возможность, так как с ними можно было измениться, найти цель в жизни и избавиться от внутреннего дискомфорта, но герой остается верен своим привычкам, остается «комнатным мужчинкой».

Первая жена Ольга – умна, красива – занялась бизнесом. Она устала от пассивности Андрея в отношениях, от того, что он не занимается саморазвитием, совсем разленился. Ольга стала выполнять функцию главы семьи. Тем временем Топкин «лежал на диване, смотрел телевизор или видак, слушал музыку, читал...» [Сенчин, 2021, с. 155]. Ольга некоторое время наблюдала за мужем, но поняв, что Андрей не изменится, уходит от него. Герой переживает расставание, «но не предпринимает шаги к изменению, не выходит из квартиры, пьет, пока обстоятельства не

заставляют искать работу – средства к существованию» [Ковтун, 2023, с. 281].

Вторая жена Женечка – молодость и активность характеризуют главную героиню, которая полна свежих идеями и взглядами в будущее, но Топкина она «все сильней раздражала, утомляла не только своей энергией, но и тем, что явственно перерастала его» [Сенчин, 2021, с. 261]. Топкин чувствует усталость, внутреннее раздражение, мечтает расслабиться перед телевизором: «И в конце концов произошел разрыв. Он очень походил на разрыв с Ольгой. Сначала Женечка стала уезжать за Саяны, звала с собой и Андрея, но он отказывался» [Сенчин, 2021, с. 263]. После разрыва, герой «несколько дней ждал от себя переживаний «...» и не дождался. Внутри была приятная опустошенность. Словно он эти два года напряженно работал, а теперь наступил отдых» [Сенчин, 2021, с. 264].

Третья жена Алина – родом из старообрядческой семьи, близка к природе, герою уютно с женой: «С Алиной он чувствовал себя свободно, вроде бы полностью ею управлял, а оказалось, что управляет она» [Сенчин, 2021, с. 345]. У них крепкие отношения, новый этап наступает с рождением сына Даниила. Топкин привыкает к быту и земледельческим трудам в семье Алины. Но наступает момент неизбежной разлука: Алина решается уехать в Воронежскую область вместе с ребенком и родственниками, а Андрей хочет остаться в Кызыле.

Герой сам о себе рассказывает в третьем лице, повествователь в этом случае выполняет роль хроникера, сообщающего о событиях [Вознесенская, 2020, с. 82]: «Попытался встать со стула. Сразу повело, ноги согнулись в коленях, Топкин упал. – Не упал, – заспорил зло, но бессильно, – не упал, а присел...» [Сенчин, 2021, с. 262]. Так возникает мотив двойничества. Происходит соперничество между героем и его двойником. Двойник подчиняет сознание Топкина, не дает ему очнуться от алкоголя: «добраться, сделать хоть что-то за эти дни. Хоть что-то увидеть» [Сенчин, 2021, с. 283]. Но герой опять погружается в воспоминание и бродит по лабиринтам

прошлого. Так, если женщины выполняют функцию *спасителя*, то Двойник – *чудовище* Лабиринта. «Автор ставит героя в ситуацию выбора, требующую поступка, способности к деятельной любви, и тогда выход из Лабиринта возможен в любом месте. Андрей Топкин, однако, не готов принять вызов «...» Алкоголь в этой ситуации только усиливает чувство растерянности и бессилия, спутывает мысли, попойка завершается тяжким похмельем, тупиком» [Ковтун, 2023, с. 282]. Горячительные напитки позволяют посмотреть на себя со стороны. Характерно, что именно творчество Сергея Есенина вспоминаются персонажу в переломные моменты жизни, «интертекстуальность предстает как способ раскрытия текста» [Компаньон, 2001, с. 130].

Андрей Топкин разозлен на себя из-за того, что пять дней прожил в Париже, но ничего не увидел. «Досада “на себя, так пусто проводящего время в городе, о котором мечтал с детства, на это бессилие... на усталость, груз воспоминаний, дождь” искусственно приглушается алкогольным отягощением, попыткой оправдать отчаянные возвращения в гостиничный номер тем, что и это замкнутое пространство “тоже Париж. Самый настоящий”» [Ничипоров, 2019, с. 622]. Путешествуя по лабиринтам памяти, герой не делает выводов, не решает измениться. В предпоследний день не может взять себя в руки, чтобы осознано – трезво – увидеть Париж.

Таким образом, у Андрея Топкина было все, чтобы реализовать себя. Каждую возможность, однако, он, как по инерции, упускает: три любимых женщины, с которыми Топкин мог бы измениться: саморазвитие, бизнес (Ольга); активная жизнь: встречи, знакомства, походы (Женечка); занятие сельским хозяйством (Алина). Ни один из этих путей не выбирает главный герой, кроме третьего, который намеревался выбрать, если бы не переезд родных жены, а в последствии и самой Алины с сыном. Кроме того, персонаж мог уехать в Эстонию с родителями, к семье в Бобров, но неопределенная привязанность к Кызылу останавливает. «Р. Сенчин, в отличие от традиции классики, не может, не находит нужным подняться до

сочувствия к герою, если тот не способен на действие, на поступок» [Ковтун, 2023, с. 283]. Так пятидневная поездка – попытка переосмыслить себя и происходящее в жизни ни к чему не привела. Выход из лабиринта не найден, Тезей не «расколдовывает» его тайны, так что опасения на счет старости: «обнаружит он себя в ... квартире одиноким, немощным» [Сенчин, 2021, с. 194] небезосновательны.

Кроме существовавших возможностей у героя Сенчина, в отличие от традиционного маленького человека, высокая степень рефлексии (к примеру, у Акакия Акакиевича ее нет): он осмыслил всю свою жизнь, но к выводам не пришел. Топкин не занимает низкую социальную ступень, как, например, Макар Девушкин. Герой красив внешне (чего не скажешь о Червякове): девушки у него не переводились, «как на конвейере». Маленький человек в традиции классики вызывает сочувствие (как Самсон Вырин), персонаж Сенчина – нет, потому что при существующих возможностях ни к чему не способен.

Андрей Топкин не может найти выход из лабиринта, так как не способен к действию, не может совершить поступок для сохранения отношений с возлюбленной. Герой пассивен, остранен от окружающих и самого себя. Автор не сходит до сочувствия к своему персонажу, что проявляется в использовании говорящей фамилии, которая осмысленна самим Андреем: от слова «топь» и его отцом, офицером советской армии: «Полковник Топкин» – не звучит.

Глава III. Тема «Маленький человек» в школьном курсе

3.1. Общие рекомендации разработки урока

Тема «маленького человека» в курсе литературы является «сквозной». Впервые обучающиеся знакомятся с исследуемым типом в шестом классе при изучении рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника», далее знания учеников расширяются при анализе повести А.С. Пушкина «Станционный смотритель» в седьмом классе и в основном общем образовании завершается знакомство в восьмом классе при рассмотрении «Шинели» Н.В. Гоголя [ФРП, 2022, с. 56, 66, 91]. В тематическом планировании среднего общего образования тема «маленького человека» *не называется*, но рассматриваются «Униженные и оскорбленные» в романе «Преступление и наказание» [ФРП, 2023, с. 47] Ф.М. Достоевского, в котором «маленькие люди» выступают центральными персонажами.

Согласно тематическому планированию федеральной рабочей программы углубленного уровня роман Романа Валерьевича Сенчина «Дождь в Париже» целесообразно проходить при изучении прозы второй половины XX – начала XXI века в одиннадцатом классе. На раздел дается пять часов, которые мы предлагаем распределить следующим образом: первый урок – проведение в форме лекции о течениях в современной литературе (традиционализм, новый реализм, неосентиментализм, герменевтика), далее изучение по одному из представителей каждого направления. Например, второй урок – традиционализм – Ф.А. Абрамов повесть «Пелагея»; третий – новый реализм – Р.В. Сенчин «Дождь в Париже»; четвертый – неосентиментализм – рассказы Л.С. Петрушевской; пятый – герменевтика – рассказы С.Д. Довлатова.

При работе с сильным классом стоит оговориться, что сам Роман Сенчин не причисляет себя к новым реалистам. Однако среди литературных критиков преобладает мнение, что творчество Романа Сенчина отличается художественной репрезентацией. Этот признак очевиден и в контексте событийных поворотов, и в круге образов, возникающих благодаря

достоверному изображению. Это созвучно с повседневной реальностью, что дает основания для ассоциации его литературных работ с «новым реализмом» [Крюкова, 2022, с. 150].

При работе со старшеклассниками следует обращать внимание на такие возрастные особенности, как: усиление абстрактного мышления, склонность к философствованию, размышление над вечными вопросами бытия, заинтересованность в проблеме личной социализации. Поэтому мы предлагаем взять за основу разработки урока технологии смыслового чтения и проблемного обучения.

Технология смыслового чтения помогает максимально полно и точно понять содержание текста, уловить все детали, практически осмыслить извлеченную информацию. Смысловое чтение – это восприятие графически оформленной текстовой информации и её переработка в личностно-смысловые установки в соответствии с коммуникативно-познавательной задачей. «Технология способствует формированию читательская грамотности – способность человека понимать и использовать письменные тексты, размышлять о них для того, чтобы достигать своих целей, расширять свои знания и возможности, участвовать в социальной жизни» [Пранцова, 2015, с. 16].

Анализируя достоверность представленных данных и проводя критический осмотр информации, ученики старших классов раскрывают свои взгляды на литературное творчество. Ключевым моментом является не только глубокое осмысление прочтённого текста, но и умение интерпретировать.

Владение смысловым чтением на высоком уровне включает способность трансформации изложенных понятий в альтернативные представления: такие как диаграмматические иллюстрации, схематические визуализации, табличное отображение и графическое воплощение. Такой перевод указывает на способность не просто переносить, но и осмысленно

перестраивать информацию, подтверждая тем самым её критическую обработку и организованность.

Технология проблемного обучения предполагает активное вовлечение учащихся в процесс обучения путем «столкновения» с реальными проблемами и поиском их решений.

Герман Константинович Селевко акцентирует внимание на многообразии методик проблемного обучения. Ключевым аспектом таких методик является создание ситуаций, требующих от учащихся активизации запаса знаний для анализа и поиска решений. Такие вопросы ставят перед обучающимися задачу не просто заучивать данные, но и уметь проследить сквозь разрозненные факты общие закономерности и неочевидные связи.

Проблемные методы обучения делятся на психологические и педагогические ситуационные типы. Первые напрямую затрагивают деятельность учеников, в то время как вторые касаются подходов к управлению образовательным процессом. Психологическая проблемность имеет индивидуальный характер и зависит от сложности предложенной задачи. Если задача не соответствует уровню знаний учащегося, не будучи достаточно сложной или, наоборот, слишком простой, она не инициирует формирование проблемной ситуации учащегося.

На протяжении всего обучающего процесса, на этапах объяснения материала, его закрепления или контроля, возможно создание педагогических проблемных ситуаций, в которых учитель использует активизирующие методы. Такие методы включают вопросы, акцентирующие внимание на характерных и значимых аспектах изучаемого объекта, выделяя прежде всего его оригинальность, существенность, привлекательность и другие важные качества, способствующие возникновению интереса и стимулированию познавательной активности [Селевко].

Организация групповой формы работы позволит рассмотреть материал в разных направлениях за небольшое время, то есть охватить количественно, а разработка раздаточного материала освоить материал качественно.

Ученики при частично-поисковом методе работы под руководством учителя строят самостоятельное рассуждение, решают познавательные задачи, проводят анализ возникающих затруднений, сопоставляют, обобщают, формулируют выводы. Результатом вышеперечисленных действий является получение осознанных крепких знаний.

3.2. Технологическая карта урока

Класс: 11

Тема: «“Маленький человек” в современной прозе»

Тип урока: урок открытия нового знания

Планируемые результаты:

Личностные: формирование самостоятельности в учебной деятельности, способность вести диалог с одноклассниками, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения.

Метапредметные:

- *познавательные:* умение выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать информацию по прочитанному роману «Дождь в Париже».
- *коммуникативные:* владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения как во время работы в группе, так и во время представления проделанной работы, использовать адекватные языковые средства.
- *регулятивные:* умение самостоятельно определять цель урока, составлять планы деятельности при групповой работе; осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; презентовать результаты.

Предметные: способность выявлять в романе образы, темы, идеи, проблемы и выражать своё отношение к ним в развёрнутых высказываниях; владение умениями анализа и интерпретации романа «Дождь в Париже»; умение эмоционально откликаться на прочитанное, выражать личное отношение к нему, передавать собственные читательские впечатления; знание

содержания и понимание ключевых проблем произведений русской современной литературы.

Технологии, методы: технологии смыслового чтения, проблемного обучения, ИКТ, частично-поисковой.

Ход урока

Этап урока	Время	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся
Оргмомент	1 мин	Приветствие учащихся. Проверка готовности к уроку.	Приветствие учителя.
Мотивация к учебной деятельности Актуализация ранее полученных знаний	7 мин	<p>- Перед вами ряд картин М.Добужинского, созданный в 1905 году, давайте подумаем, к какому произведению они относятся?</p> <p>(«Станционный смотритель»)</p> <p>- Молодцы! Давайте рассмотрим еще две иллюстрации художника Б.Кустодиева, выполненные в 1909 году, и вспомним следующее важное для нас произведение.</p>	<p>Рассматривают ряд картин, вспоминают сюжеты изученных произведений.</p> <p>Проговаривают названия.</p>

(«Шинель»)

- А теперь к рассмотренным иллюстрациям я добавлю еще одну работу 2019 года В.

Мачинского:

- К какому произведению отнесем это изображение? («Дождь в Париже»)

Почему?

- Отлично! Что объединяет эти три произведения? Почему они стоят в одном ряду?

(тип «маленького человека»)

- Какое произведение выбивается из этого ряда? Почему?

(Романа Р.Сенчина, так как относится к современной литературе)

- Какую цель поставим перед

Аргументирую
т свою точку
зрения.

Выявляют
общие черты
произведений.

Размышляют
над вопросом.

Целеполагание		<p>собой? (выявить черты «маленького человека» современности в отличие от традиции классики)</p> <p>- Отлично! Открываем тетради, сегодня тема урока «“Маленький человек” в современной прозе».</p>	<p>Ставят цель урока.</p> <p>Записывают дату, тему урока.</p>
<p>Работа с текстом</p> <ul style="list-style-type: none"> • художественное восприятие и выявление восприятия (пробное учебное действие) • анализ произведения (решение учебных ситуаций) 	20 мин	<p>- Дома вы прочитали роман Р.В. Сенчина «Дождь в Париже». Вам понравилось произведение? Почему? Что больше всего запомнилось? Какие были ожидания, когда впервые услышали название произведения? Оправдались ли они?</p> <p>- Чтобы разобраться в произведении нам предстоит поделиться на четыре группы, у каждой будет свое задание.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Группа 1: поиск биографических данных в тексте романа: работа с высказыванием Р.Сенчина. Оценка романа критиками. • Группа 2: составление кластера главного героя по 	<p>Учащиеся делятся впечатлениями.</p> <p>Делятся на группы.</p> <p>Выполняют задания.</p>

		<p>заданным характеристикам.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Группа 3: характеристика пространства Парижа. • Группа 4: характеристика пространства Кызыла. <p>- Помогать в выполнении работы будет раздаточный материал (приложение 2). На работу каждой группе дается 10 минут. Затем будем представлять.</p> <p>- Итак, давайте посмотрим, что у нас получилось. Пока одна группа выступает, другие записывают нужную информацию в раздаточный материал.</p> <p>- Посмотрите, чтобы все записи были на раздаточном листе и давайте вернемся к главному вопросу, который поставили в начале урока.</p>	<p>Группы предъявляют результат проделанной работы (приложение 1).</p>
Обобщение	8 мин	<p>- Мы сделали целостный анализ произведения. Теперь нужно все собрать вместе и сказать, чем Андрей Топкин – «маленький</p>	<p>Называют</p>

	<p>человек» современной литературы отличается от классического образа.</p> <p>Для этого я вам предлагаю составить небольшую таблицу (приложение 3).</p> <p>Итак, в одной графе у нас будет Андрей Топкин, а в другой традиционный образ «маленького человека».</p> <p>Критерии вы назовете сами, для этого нужно вспомнить что свойственно «маленькому человеку» изученному ранее.</p> <p>- Сейчас каждый подумает, какой из этих критериев соответствует главному герою, а какой – нет. Ставим либо «-», либо «+».</p> <p>А последний критерий я назову сама: отношение автора. Здесь уже нужно подумать, как автор относится к героям.</p> <p>- А теперь давайте сделаем вывод.</p> <p>Конечно! У Андрея Топкина было все, чтобы реализовать себя. Но каждую возможность он, как по</p>	<p>критерии, например, низкое социальное положение, бедность, непримечательность, безынициативность.</p> <p>Заполняют таблицу.</p> <p>Формулируют вывод, говорят, что теперь «маленький человек» не беден и не занимает</p>
--	---	---

инерции, опускает:

Во-первых, образование. Топкин мог бы доучиться на историческом факультете, получить диплом и быть специалистом в определенной сфере, но герой этого не делает. В современном мире не редкость, когда после неоконченного высшего, люди находят себя в других сферах и успешно реализуются. Но Топкин не стремится к таким поискам. Его мотивирует одно – отсутствие денег, поэтому работает, где предложат. Причем всегда по знакомству.

Во-вторых, три любимых женщины, с которыми Топкин мог бы измениться. Три женщины – три пути: саморазвитие, бизнес (Ольга); активная жизнь: встречи, знакомства, походы (Женечка); занятие сельским хозяйством (Алина). Ни один из этих путей не выбирает главный герой, кроме третьего, который Топкин намеревался выбрать, если бы не

низкое социальное положение, но главный критерий, позволяющий отнести Андрея Топкина к типу «маленьких» – безынициативность.

переезд родных жены, а в последствии и самой Алины с сыном.

В-третьих, неопределенная привязанность к Кызылу. Топкин мог уехать в Эстонию с родителями, мог уехать к семье в Бобров, но герой остается верен Кызылу.

В-четвертых, Топкин в Париже! Но вместо того, чтобы насладиться городом мечты, предпочитает пять дней пить в гостиничном номере.

Кроме существовавших возможностей у героя Сенчина, в отличие от традиционного маленького человека, высокая степень рефлексии (к примеру, у Акакия Акакиевича ее нет): он осмыслил всю свою жизнь, но к выводам не пришел. Главный герой не занимает низкую социальную ступень, как, например, Макар Девушкин. Топкин красив внешне (чего не скажешь о Червякове).

«Маленький человек» в традиции

		<p>классики вызывает сочувствие (как Самсон Вырин), герой Сенчина – нет, потому что при существующих возможностях ни к чему не способен.</p>	
Рефлексия	2 мин	<p>- А теперь давайте оценим работу на уроке, нужно продолжить фразу:</p> <p><i>Сегодня я узнал...</i></p> <p><i>Мне было трудно...</i></p> <p><i>Было интересно...</i></p> <p><i>Мне захотелось...</i></p> <p><i>Я понял, что...</i></p>	Оценивают степень усвоения знания.
Домашнее задание	2 мин	<p>- Я думаю, что при прочтении романа у вас возникло много вопросов. Какие-то из них мы разобрали на занятии, что-то осталось не озвученным.</p> <p>Домашним заданием будет сформулировать вопрос Р.В.Сенчину, который у вас возник при чтении или после нашего урока.</p>	Записывают домашнее задание.

Заключение

Тип «маленького человека» традиционен в русской литературе, широкое распространение он получил в XIX веке после написания «Станционного смотрителя» А.С. Пушкиным, однако первое упоминание принадлежит В.Г. Белинскому относительно городничего – персонажа пьесы «Ревизор».

Парадигма «маленького человека» ломается в текстах Р.Сенчина. Так *А. Пушкин* и *Н. Гоголь* показали человека, задавленного социальным неравенством. Затем *Ф. Достоевский* изобразил исследуемый тип глубоко рефлексирующим, понимающим свое положение. Далее у *Л. Андреева* мы видим, что «маленький человек» – уже не «сущий мученик четырнадцатого класса», а особый тип психологии персонажа, задавленного, подавленного и неуверенного в себе. На рубеже XIX – XX веков изучаемый образ становится местным клеветником Беликовым *А. Чехова*, пытающимся использовать систему для защиты себя и угнетения других. В период Первой мировой войны, гражданской, Великой Отечественной – «маленькими людьми» становятся все. Писатели, как *М. Зощенко*, пытаются понять их, увидеть взгляды таких людей на жизнь. С наступлением соцреализма исследуемый тип, скрытый в штампах коллективизма, поневоле становится *голым*. И в настоящее время в текстах *Р. Сенчина* происходит еще один слом в изучаемом образе – «маленький человек» становится безразличен автору, писатель показывает равнодушие к персонажу.

Исследование показало, что изучаемый тип относится именно к типу *персонажа*, потому что, сталкиваясь с ситуацией выбора, он часто бессилён принять решение или предпринять действия, в то время как герой всегда действитель, преступающий границу инициации.

В центре творчества Романа Сенчина – «маленькие люди», характеризующиеся как *антигерои*, подчиненные безжизненной рутине, бессмысленности существования. Персонажи понимают, что живут однообразно, не управляют своей жизнью, их поступки скорее являются

реакцией на сложившиеся обстоятельства. Художественный мир автора описывается такими лексемами как *ненужность, безысходность, слабость, безволие, пассивность, отчужденность, остраненность, потерянности, трагичность, катастрофичность*.

В русской литературе жизнь «маленького человека» заканчивается преждевременной смертью. Так было у Пушкина, Гоголя, Андреева, Чехова, Горького, Астафьева. У Сенчина жизнь персонажа заканчивается тихим ужасом – бесперспективность и бессмысленностью. В текстах создается единое катастрофическое пространство, писатель не оставляет героям надежды на спасение.

Такова участь и Андрея Топкина, который каждую возможность реализовать себя упускает, что и позволяет отнести его к типу «маленьких людей». Но у героя Р. Сенчина, в отличие от традиционного маленького человека, высокая степень рефлексии (к примеру, у Акакия Акакиевича ее нет), Топкин не занимает низкую социальную ступень, как, например, Макар Девушкин, персонаж красив внешне (чего не скажешь о Червякове).

Выход из экзистенциального ужаса возможен только при героическом деятеле, перед которым поставлена четкая цель. У персонажей Р.Сенчина такая цель отсутствует.

Тема «маленького человека» в школьном курсе литературы является «сквозной». Обучающиеся впервые знакомятся с исследуемым типом в шестом классе. В тематическом планировании среднего общего образования тема рассматривается в романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Согласно тематическому планированию углубленного уровня роман Романа Валерьевича Сенчина «Дождь в Париже» целесообразно проходить при изучении прозы второй половины XX – начала XXI века в одиннадцатом классе.

Список использованных источников:

1. Андреев Л. Н. Рассказ о Сергее Петровиче. URL: http://az.lib.ru/a/andreew_1_n/text_0100.shtml (дата обращения 25.05.2024);
2. Безруков А.А., Силантьева О.А. К проблеме становления личности героев русской литературы: «маленький человек» // Проектирование образовательных систем в условиях реализации ФГОС / под ред. Е. А. Плужникова. – Армавир: РИО АГПУ, 2018. С. 15-17;
3. Белинский В.Г. Горе от ума. URL: <http://griboedov.lit-info.ru/griboedov/kritika/belinskij-gore-ot-uma-4.htm> (дата обращения 25.04.2024);
4. Беляков С.С. Призрак титулярного советника // Новый мир. 2009. № 1. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2009/1/prizrak-titulyarnogo-sovetnika.html (дата обращения 20.05.2024);
5. Беляков С.С. Роман Сенчин: неоконченный портрет в сумерках // Урал. 2011. № 10. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2011/10/roman-senchin-neokonchennyj-portret-v-sumerkah.html> (дата обращения 19.04.2024);
6. Букша К. Он еще не родился // Человек без границ. URL: https://www.manwb.ru/articles/arte/literature/NewHeroe_NadGorlova (дата обращения 5.05.2024);
7. Васильев О. Литература возвращает себе вес // Новая газета во Владивостоке. 2017. № 411. URL: <https://vladivostok.bezformata.com/listnews/literatura-vozvrashtaet-sebe-ves/61613416/> (дата обращения 19.05.2024);
8. Вершинина Н. Л., Волкова Е. В., Илюшин А. А. Введение в литературоведение / под. ред. Л. М. Крупчанова. М.: Издательство Оникс, 2005. 416 с.;
9. Вознесенская И. М. Индивидуально-стилевые черты прозы Р. Сенчина (опыт анализа текста) // Гуманитарные науки и искусство. СПб. 2021. С. 277-280;

10. Гинзбург. Л.Я. Литература в поисках реальности: Статьи. Эссе. Заметки. Л.: Сов.писатель, 1987. 400 с.;
11. Гинзбург. Л.Я. О литературном герое. Л.: Сов.писатель, 1979. 224 с.;
12. Гоголь Н. В. Шинель. URL: <https://ilibrary.ru/text/980/p.1/index.html> (дата обращения 26.05.2024);
13. Голенко Ж. Осколки прошлого // Человек без границ. URL: https://www.manwb.ru/articles/arte/literature/NewHeroe_NadGorlova (дата обращения 25.05.2024);
14. Горлова Н. Современный герой?... // Человек без границ. URL: https://www.manwb.ru/articles/arte/literature/NewHeroe_NadGorlova (дата обращения 17.05.2024);
15. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий. М.: Флинта, 2002. 304 с.;
16. Зенкин, С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 362 с.;
17. Иванов О.Б. Развитие темы «маленького человека» в «Двойнике» Ф.М. Достоевского и в «Мелком бесе» Федора Сологуба // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. № 5 (60). С. 60-65;
18. Ковтун Н. В. Историзация мифа: от благословенной матери к пылево... (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Литература. литературоведение. устное народное творчество. 2017. Гуманитарные исследования. № 4 (17). С. 81-87;
19. Ковтун Н.В. Современная литература в поисках героя времени. Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков / отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта, 2022. С. 8-31;
20. Ковтун Н.В. Трикстер как герой нашего времени (На материале русской прозы второй половины XX – XXI века). М.: ФЛИНТА, 2022. 408 с.;
21. Ковтун Н.В., In vino veritas, или об особенностях винопития в

Кызыле и Париже (версия Р. Сенчина) // *Matica serbica department of literature and language*. Нови сад. 2023. С. 271-286;

22. Копылова П. Бумажные люди плодят бумажных героев // *Человек без границ*. URL: https://www.manwb.ru/articles/arte/literature/NewHeroe_NadGorlova (дата обращения 25.05.2024);

23. Кочкина А.В. Тип героя в романе Р. Сенчина «Елтышевы» // *Беловский сборник / под ред. С. Ю. Баранова*. Вологда: Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина. 2020. С. 71-75;

24. Крюкова О. С., Раренко М. Б. «Свое» и «другое» в романе Р. Сенчина «Дождь в Париже» // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2022. № 2 (857). С. 149–153;

25. Кулешов В.И. *Натуральная школа в русской литературе XIX в.* М.: Просвещение, 1982. 241 с.;

26. Лотман Ю.М. *Семиосфера*. СПб.: Искусство – СПб, 2000. 704 с.;

27. Лотман Ю.М. *Структура художественного текста*. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. 285 с.;

28. Манн Ю.В. *Путь к открытию характера // Достоевский - художник и мыслитель / под ред. К. Н. Ломунов*. М.: Худож. лит., 1972. С. 284-316;

29. Манн Ю.В., Зайцев В.А., Стукалова О.В., Олесина Е.П. *Мировая художественная культура. XX век. Литература*. СПб.: Питер Пресс, 2008. 464с.;

30. Новикова Е.О. *Образ литературного героя в раннем творчестве Романа Сенчина // Сибирский филологический форум*. 2020. № 1 (18). С. 89-101;

31. Пospelов Г.Н., Николаев П.А., Волков И.Ф.. *Введение в литературоведение*. М.: Высш.шк., 1988. 528 с.;

32. Пранцова Г.В., Романичева Е.С. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом. М.: ФОРУМ, 2015. 368 с.
33. Прасолова Ю.В. «Маленький человек»: к вопросу о герое современной российской литературы (на материале произведений В. Вещунова, Р. Сенчина, Н. Евдокимова) // Русский язык, литература и культура в пространстве АТР / отв. ред.: Н.С. Милянчук, Н.Б. Кожина. Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. 316 с.;
34. Пустовая В.Е. Новое «я» современной прозы: об очищении писательской личности // Новый мир. 2004. № 8. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/8/novoe-ya-sovremennoj-prozy-ob-ochishhenii-pisatelskoj-lichnosti.html (дата обращения 17.04.2024);
35. Пушкин А. С. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. URL: <https://ilibrary.ru/text/89/p.5/index.html> (дата обращения 25.05.2024);
36. Рождественский Р.И. Роберт Рождественский – Стихи. <https://www.culture.ru/literature/poems/author-robert-rozhdestvenskii> (дата обращения 25.05.2024);
37. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Нар.образование, 1998. 255 с.
38. Сенчин Р. В. Дождь в Париже. М.: АСТ, 2021. 416 с.;
39. Сенчин Р. В. Елтышевы. М.: Эксмо, 2010. 316 с.;
40. Сенчин Р. В. Срыв: проза жизни. М.: АСТ, 2018. 601 с.;
41. Сенчин. Р. В. Лед под ногами: дневник одного провинциала. М.: Олимп, 2010. 279 с.;
42. Синякова Л.Н. От нулевых к двадцатым: герой Романа Сенчина в меняющемся мире (характерологические константы и контекстные перемены) // Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков / отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта, 2022. С. 165-176;

43. Солдаткина Я. Проблема героя в русской прозе XXI в.: художники и самозванцы // Образ героя современности в прозе рубежа XX–XXI веков / отв. ред. Н.В. Ковтун. М.: Флинта, 2022. С. 32-43;
44. Сологуб Ф.К. Мелкий бес. URL: http://az.lib.ru/s/sologub_f/text_0010.shtml (дата обращения 25.05.2024);
45. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: М.: Аспект Пресс, 1999. 334 с.;
46. Федеральная рабочая программа среднего общего образования литература (углублённый уровень) (для 10-11 классов образовательных организаций) / Институт стратегии развития образования. М.: 2023. 111с.;
47. Федеральная рабочая программа среднего общего образования литература (для 5-9 классов образовательных организаций) / Институт стратегии развития образования. М.: 2022. 123с.;
48. Хализев В.Е. Теория литературы // Хализев В.Е. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 2002. 437 с.;
49. Чехов А. П. Человек в футляре. URL: <https://ilibrary.ru/text/438/p.1/index.html> (дата обращения 25.05.2024);
50. Шонова Е.Г. Акакий Акакиевич в Париже, или образ «маленького человека» в романе Р.В. Сенчина «Дождь в Париже» // Воропановские чтения: материалы IV Международной научно-практической конференции / ред.сост.: Т.В. Мамаева, Т.А. Полуэктова, И.Г. Прудюс. Красноярск: Краснояр. гос.пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2023. С. 94-96.

Приложение А

Предположительные ответы обучающихся:

Первая группа:

«Дождь в Париже» – вещь во многом автобиографическая, ведь ее автор родом из Кызыла – столицы республики Тува. «Это отчасти автобиографический текст, – признается Роман в одном из интервью, – Несколько лет назад, осенью, я провёл в Париже четыре дня. Было два выступления на каком-то литературном мероприятии, а в остальное время я валялся в крошечном номере отеля. В голову лезли воспоминания о моём детстве, о юности, которые прошли в Кызыле. Я заставлял себя идти гулять по Парижу, но не мог. Тем более все четыре дня лил дождь, и я оправдывал свое лежание на кровати тем, что холодно и сыро...».

Вторая группа:

Работа: работал, где предложат – по знакомству: продавцом-консультантом в стильном магазине «Джент», продавцом байдарок, распечатывал фото в салоне, наконец, хотел связать жизнь с хозяйством по примеру семьи жены, но волей судьбы (по знакомству) стал установщиком стеклопакетов.

Жены: Первая жена Ольга – умна, красива – занялась бизнесом. Она устала от пассивности Андрея, от того, что он не занимается саморазвитием, совсем разленился и стал «комнатным». Ольга стала выполнять функцию главы семьи. Все свободное время, которого было «навалом», Топкин «лежал на диване, смотрел телевизор или видак, слушал музыку, читал».

Вторая жена Женечка – молода, активна, героиня полна новых идей и планов, но Андрея она «все сильнее раздражала, утомляла не только своей энергией, но и тем, что явственно перерастала его». Топкин чувствует усталость, внутреннее раздражение, мечтает расслабиться перед телевизором. Алина – третья жена героя. Тихая, скромная, мягкая из старообрядческой семьи. Топкин уверен, что Алина идеальная жена, которая

будет в его полной воле: «С Алиной он чувствовал себя свободно, вроде бы полностью ею управлял, а оказалось, что управляет она». С ней Топкину удобно, у них рождается сын Даниил. Но и этому браку не суждено сохраниться, так как Алина решает уехать с сыном и родными в Воронежскую область, а Андрей хочет остаться в Кызыле.

В жизни Андрея Топкина есть только одна константа – Кызыл.

Увлечений нет, но раньше были интересны импрессионисты.

Третья группа:

Места, которые посещает Андрей Топкин в Париже:

1. Сакре-Кер. Герой чувствует себя участником пьесы, обмана, который хочется разгадать. Огромный, «широченный, с бритой головой негр», рыдающий у статуи Богоматери, походит на актера: «Это было неожиданно, но так ненатурально, что Топкин стал искать камеру. Наверняка снимают любительский фильм про раскаявшегося этнического головореза. Не нашел. Сделалось неловко, и он вышел».

2. Ресторан. Становится «тепло на душе», когда слышит русскую речь.

3. Номер гостиницы. Попытка оправдать отчаянные возвращения в гостиничный номер тем, что и это замкнутое пространство «тоже Париж. Самый настоящий»

Четвертая группа:

Андрей Топкин осознает, что всю жизнь прожив в Туве, не знает свой родной край: он удивляется, когда едет с общиной на раздачу: «Андрей стоял несколько в стороне и оторопело наблюдал. Много раз он видел нечто подобное, но по телевизору. Раздача гуманитарки в Африке, на юге Азии. Казалось, что такое может быть только там, далеко, да и не совсем по-настоящему. Постановочные сцены. А оказалось, в их городе есть места, где своя Африка, свое какое-нибудь Сомали». «Большая же часть огромной и

разнообразной Тувы была ему неизвестна. А, говорят, увидеть есть что. И тундра имеется, и пустыня с барханами, и снежные вершины – их из Кызыла видно, иногда и в июне белеют шапки на пиках хребтов, – и тихие таежные озера, узенькие речки со стоящими у дна хариусами... много чего». Герой не знает природные богатства края, местную самобытную культуру в целом.

Андрей Топкин прекрасно осознает, что жизнь в родном Кызыле представляется «осадой», где каждый вечер ожидаешь «нагоняющего удара ножом», где не веришь, что, уходя, запираешь дверь в квартире «и не веришь, что, когда вернешься, она, даже стальная, будет цела, квартира не обчищена до последнего половика». Таким образом, Топкин не знает тех окрестностей, где живет. Более того, он понимает, что продолжать жить в Кызыле опасно. Но герой упорно отказывается переезжать.

Приложение Б

*Роман Валерьевич
Сенчин*
(2 декабря 1971 года)

С опорой на прочитанный роман, вставьте пропущенные слова в интервью писателя.

«Дождь в Париже» - вещь во многом _____, ведь ее автор родом _____ – столицы _____. «Это отчасти _____ текст, - признается Роман в одном из интервью, - Несколько лет назад, осенью, я _____. Было два выступления на каком-то литературном мероприятии, а в остальное время я валялся в крошечном номере отеля. В голову _____
_____. Я заставлял себя идти гулять по Парижу, но не мог. Тем более все _____ дня лил дождь, и я оправдывал свое лежание на кровати тем, что холодно и сыро...».

Многие критики отмечают, что писатель уделяет много внимания деталям. Некоторые считают, что детали излишни. Так Валерия Пустовая отмечает: «Правдоподобные детали – вот все, чем он [Сенчин] озабочен», Сергей Беляков пишет: «Кто из современников сравнится с автором “Елтышевых” в дотошности описаний, в точности деталей, в достоверности картин быта и нравов? Здесь он абсолютный чемпион». Как вы считаете, излишни ли детали в романе «Дождь в Париже»? Какова функция деталей в художественном тексте?

_____

_____

_____

Дополните кластер, позволяющий охарактеризовать главного героя романа.

Пространство Парижа

Назовите места, которые посещает Андрей Топкин в Париже, используя цитаты, опишите чувства героя в эти моменты. Как это характеризует героя?

1. _____

_____

_____

_____

2. _____

_____

_____

3. _____

_____

_____

_____

_____

_____

Пространство Кызыла

Формально пребывая во Франции, герой путешествует исключительно по собственным воспоминаниям. Кызыл стал тем местом, где герой ощутил себя «как часть огромного мира», где он вырос, учился, жил, любил и уехать из которого не хочет, воспринимая это как отказ от самого себя. Так ли хорошо знает герой свой родной город? При аргументации своей позиции обращайтесь к тексту романа.

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Приложение В

Критерии	Андрей Топкин	Традиционный образ (Самсон Вырин, Акакий Башмачкин)
Отношение автора		

ОТЗЫВ

научного руководителя

доктора филол. наук, профессора Н.В. Ковтун

о выпускной квалификационной работе

Шоновой Екатерины Геннадьевны

на тему: **Образ маленького человека в романе Р. Сенчина**

«Дождь в Париже» (литературоведческий и методический аспекты)

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.05 Педагогическое образование

(с двумя профилями подготовки)

направленность (профиль) образовательной программы

«Русский язык и литература»

№	Параметры оценивания	высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования		+		
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Тема *маленького человека* – одна из ключевых для отечественной словесности, обращение к ней требует определенной смелости и ответственности. Творчество Р. Сенчина в этой парадигме принципиально важно, с его текстов начинается переосмысление идеи *маленького человека*, которому отказано в сострадании. Именно слом традиции и становится предметом рефлексии в данной работе, что делает ее максимально перспективной.

Работа выполнена на хорошем профессиональном уровне, безусловно, будет востребована в поле школьных занятий по литературе. У исследования прекрасная перспектива, нужно расширить спектр авторов, которые с разных точек зрения ведут разговор о судьбе *маленького человека* в реальности XXI века.

Рекомендация научного руководителя <i>Смирнов</i>	Рекомендую допустить к защите.
--	--------------------------------

доктор филол. наук, профессор

КГПУ им. В.П. Астафьева

11.06.2024 г.

Н.В. Ковтун

Отчет о проверке

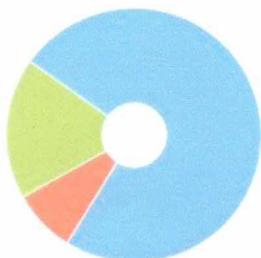
Автор: Шонова Екатерина Геннадьевна

Проверяющий:

Корф / упр. Ковалец Н.

Название документа: ВКР_Шонова Екатерина Геннадьевна

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ

Совпадения:

8,08%

Оригинальность:

74,38%

Цитирования:

17,54%

Самоцитирования:

0%

1

«Совпадения», «Цитирования», «Самоцитирования», «Оригинальность» являются отдельными показателями, отображаются в процентах и в сумме дают 100%, что соответствует проверенному тексту документа.

- **Совпадения** — фрагменты проверяемого текста, полностью или частично сходные с найденными источниками, за исключением фрагментов, которые система отнесла к цитированию или самоцитированию. Показатель «Совпадения» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к совпадениям, в общем объеме текста.
- **Самоцитирования** — фрагменты проверяемого текста, совпадающие или почти совпадающие с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа. Показатель «Самоцитирования» — это доля фрагментов текста, отнесенных к самоцитированию, в общем объеме текста.
- **Цитирования** — фрагменты проверяемого текста, которые не являются авторскими, но которые система отнесла к корректно оформленным. К цитированиям относятся также шаблонные фразы; библиография; фрагменты текста, найденные модулем поиска «СПС Гарант: нормативно-правовая документация». Показатель «Цитирования» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к цитированию, в общем объеме текста.
- **Текстовое пересечение** — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
- **Источник** — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
- **Оригинальный текст** — фрагменты проверяемого текста, не обнаруженные ни в одном источнике и не отмеченные ни одним из модулей поиска. Показатель «Оригинальность» — это доля фрагментов проверяемого текста, отнесенных к оригинальному тексту, в общем объеме текста.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые совпадения проверяемого документа с проиндексированными в системе источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности совпадений или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

Номер документа: 333451

Количество страниц: 42

Тип документа: Дипломная работа

Символов в тексте: 67090

Дата проверки: 10.06.2024 08:18:19

Слов в тексте: 8752

Дата корректировки: Нет

Число предложений: 871

Комментарий: не указано

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы обучающегося
в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Шонова Екатерина Геннадьевна
(фамилия, имя, отчество)

разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до всеобщего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной профессиональной образовательной программы выпускную квалификационную работу бакалавра / специалиста / магистра / аспиранта

(нужное подчеркнуть)

на тему: Образ маленького человека в романе
Р.Семинна "Дождь в Париже" (литературоведческий и методический аспекты)
(название работы)

(далее – ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П.Астафьева, расположенном по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает интеллектуальных прав иных лиц.

5 июня 2024

дата

подпись